

УДК 94 (575.2)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О “РЫСКУЛОВСКОМ СОВЕЩАНИИ НАЦИОНАЛОВ”

Б.С. Сарсенбаев

Представлен анализ вновь введенных в оборот документов, касающихся “рыскуловского совещания националов 1926 г.”

Ключевые слова: Турар Рыскулов; совещание националов; национальная политика.

FRESH INFORMATION OF THE “RYSKULOVS NATIONAL MEETING”

B.S. Sarsenbaev

It is devoted to analyses of new archive documents about Ryskulovs national meeting.

Key words: Turar Ryskulov; national meeting; national policy.

Одним из важных этапов в истории взаимоотношений кыргызского и казахского народов являются 1920-е гг., когда шел процесс становления их национальной государственности в рамках Советского Союза и еще были возможны откровенные внутрипартийные обсуждения этой темы. Особо выделим один важный и до сих пор не донца изученный эпизод середины 1920-х гг. – так называемое “рыскуловское совещание” или “рыскуловское совещание националов”, о котором к настоящему времени опубликован ряд научных работ [1–3]. Однако в его истории продолжают оставаться неясные и неизвестные моменты. Названное выше совещание было собрано в период активизации курса, направленного на централизацию власти и “выхолащиванию” федеративного характера СССР с “перетягиванием” полномочий и ресурсов в Москву, который проводился И.В. Сталиным с целью концентрации всей полноты власти в своих руках. Одной из немногих сил, которые могли бы в то время в какой-то степени противостоять укреплению власти И.В. Сталина, были партийные элиты союзных республик, автономных республик и областей.

В партийных документах организованное мероприятие было названо “частное совещание националов – членов ВЦИК и ЦИК Союза ССР и других представителей нацокраин, созданного по инициативе отдела национальностей при Президиуме ВЦИК и Зам. Пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулова” [4, л. 4].

Участие в организации и проведении совещания Т.Р. Рыскулова свидетельствует как о неглас-

ной санкционированности мероприятия высшим руководством страны, так и о его значимости (Турар Рыскулов был единственным представителем среднеазиатских народов в правительстве РСФСР, председателем СНК Туркестанской АССР и одним из самых влиятельных политиков в среднеазиатских советских элитах. Он инициировал попытки создания вместо национально-территориального размежевания Средней Азии Тюркской республики в составе СССР, которая бы объединила все тюркские народы Туркестана и таджиков), а также о наличии среди национальных элит стремлений сохранить федеративный характер СССР и свою власть в виде реальных полномочий, закрепленных за автономиями. Принимая во внимание приведенные выше доводы и описание политической ситуации тех лет, можно считать, что совещание было неофициальным только частично – для обеспечения откровенности со стороны представителей национальных элит автономий РСФСР по официальной национальной политике и необязательности для высшего руководства СССР принятых в его процессе решений. Проведение совещания предварительно было согласовано с председателем комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по строительству РСФСР, автономных республик и областей М.И. Калинин.

Это было уже пятое подобное совещание. На четвертом, прошедшем в ЦК РКП(б) в июне 1923 г., критике подверглись лидер татарских коммунистов М. Султангалиев и поддерживавшие его представители национальных окраин, в том числе и Т.Р. Рыскулов. М. Султангалиев был обвинен в на-

ционализме, связях с басмачеством и стремлении свергнуть Советскую власть. На представителей национальных элит обрушилась волна преследований. В 1922 г. со всех руководящих постов были смещены бывшие члены партии “Алаш”, а в 1924 г. ряд казахов-коммунистов были отозваны из Казахской Республики в союзный центр [5, с. 17].

Совещание, состоявшееся в Москве 12 и 14 ноября 1926 г. под председательством заместителя председателя СНК РСФСР, бывшего председателя СНК Туркестанской АССР Т.Р. Рыскулова, включало в себя два заседания. В нем принимали участие руководящие работники автономных образований РСФСР – члены ВЦИК и ЦИК СССР, собравшиеся на XV Всесоюзную партийную конференцию (26 октября – 3 ноября 1926 г.) и III сессию ВЦИК 12-го созыва (5–19 ноября 1926 г.), без привлечения представителей союзных республик. Кроме того, присутствовало несколько представителей союзных органов власти и наркоматов РСФСР: Наговицын (от Наркомсобеса РСФСР), Галли (прокурор, от Наркомюста РСФСР), Мансуров (председатель Совета нацменов Наркомпроса РСФСР), Шигаев (от Отдела национальностей при Президиуме ВЦИК), Мухтаров (член коллегии Наркомздрава РСФСР).

Согласно регистрационному листу в совещании приняло участие 49 человек – все были членами ВКП(б) [4, л. 10–10 об.]. От Киргизской АССР прибыли председатель Областного исполкома А. Уразбеков (Орозбеков), заместитель председателя Областного исполкома Ю. Абдрахманов и постоянный представитель Киргизской АССР при Президиуме ВЦИК Т. Токбаев. Казахскую АССР представляли член ЭКОСО РСФСР и бывший председатель КазЦИК С. Мендешев, бывший секретарь Казкрайкома ВКП(б) С.Х. Ходжанов, А. Досов, Токджигитов, председатель КазЦИК Ж. Мунбаев (Мынбаев), И. Джансугуров, нарком земельного Султанбеков, председатель Акмолинского губернского исполкома Орумбаев [4, л. 10–10 об.].

Участники совещания заслушали выступление Т.Р. Рыскулова, тезисы члена Президиума ВЦИК С.Дж. Асфендиарова, председателя ЦИК Дагестанской АССР Н.П. Самурского и председателя СНК АССР немцев Поволжья В.А. Курца. Участники обменялись мнениями по проблеме усиления союзного центра в ущерб интересам автономным образованиям РСФСР, серьезным перекосам в национальной и кадровой политике партии. Например, в стенограмме совещания следующим образом записаны слова Юсупа Абдрахманова: “Во взаимоотношениях национальных окраин с центральными органами РСФСР мы имеем массу недочетов. Бывает так, что заяв-

ления русского ходока из национальной окраины ставятся выше, чем заявление официального органа той же автономной государственной единицы. И по каждому отдельному случаю начинают тритировать нас, создавая невозможное настроение... Я считаю, что правильнее поставить вопрос о том, чтобы правовая сторона на национальных окраинах была более расширена, чем в довоенное время” [3, с. 98].

В результате двух заседаний совещания участники постановили следующее:

1. Предложения Самурского, Асфендиарова и Курца принять за основу общих предложений данного совещания.

2. Поручить Рыскулову, Асфендиарову, Самурскому, Курцу и Наговицыну на основе этих предложений и высказанных на совещании мнений, выработать более точно сформулированные предложения для внесения их в комиссию М.И. Калинина и ЦК.

3. Поручить тем же товарищам довести о данном состоявшемся совещании националов до сведения И.В. Сталина, информировать его об основных пунктах решений совещания и настаивать перед ЦК о созыве пятого совещания по национальному вопросу при ЦК ВКП(б).

4. Просить ЦК о пополнении комиссии М.И. Калинина несколькими ответственными работниками-националами.

5. Считать необходимым поставить в комиссии М.И. Калинина вопросы о национальных меньшинствах, не объединенных в автономные единицы.

6. Выдвинуть вопрос перед соответствующими органами о необходимости возобновления издания журнала “Жизнь национальностей” [4, л. 4–4 об.].

Предложения совещания были сведены и согласованы упомянутой пятеркой к 26 ноября 1926 г. После этого были разосланы всем автономным республикам и областям стенограмма и предложения совещания на 130 листах для ознакомления и обсуждения. О совещании было сообщено главному адресату – И.В. Сталину. Вскоре после совещания, в конце 1926 – начале 1927 г. во всех автономных образованиях РСФСР прошли разгромные обсуждения и осуждение материалов и участников “рыскуловского” совещания [2, с. 211].

После совещания текст стенограмм был отредактирован перед рассылкой участникам, что стало причиной активной переписки между рядом участвовавших лиц. Ю. Абдрахманов направил письмо секретарю ЦК ВКП(б) С.В. Косиору (можно полагать, что таким образом автор стремился довести свое мнение до главы государства И.В. Сталина), с направлением копий первому

секретарю Средазбюро ЦК ВКП(б) И.А. Зеленскому, заместителю председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулову и первому секретарю Киробкома ЦК ВКП(б) Н.А. Узюкову.

Ю. Абдрахманов писал: «В стенограмме моей речи на частном совещании национальных работников... вкрались ошибки, которые искажают мои мысли. Поэтому я считаю своим партийным долгом потребовать исправления этих ошибок (опечаток) и разъяснить некоторые места моей речи, объективное существо которых противоречит моим действительным взглядам...»

В действительности же моя мысль заключается в том, что в некоторых местах, в отдельных случаях, в практике работы соворганов бывают ошибки, клонящиеся к великорусскому шовинизму.

При этом я имел в виду, главным образом, известный циркуляр ВЦИК, который отменен по предложению ЦК ВКП(б) – о неприеме им заявлений и пр. не на русском языке, слабую работу по национализации Соворганов в Татарии, где совхозорганы национализируются за счет дворников и кучеров, при наличии достаточности культурных сил из национальной среды, и действия отдельных работников (Серафимов – быв. Пред. Особкомзема ВЦИК по землеустройству Казахстана и Киргизии, который вопреки директивам партии проводил работу в явно националистическом духе и нередко в союзе с русским кулачеством).

«Когда выдвигается национальный работник в Наркомат РСФСР, то на это не смотрят, как на здоровое явление, а смотрят, как на явление декоративного порядка».

В этой части моей речи я имел в виду отношение работников соваппарата, в котором немало количество работников (главным образом, из среды специалистов), которые не отрешились от великорусского высокомерия и отношения которых не могут не чувствовать национальные работники. Когда я указывал на необходимость «изжить» это ненормальное положение, то я мыслил, это изжитие возможным только под руководством партии и при помощи руководящих товарищей – коммунистов европейцев.

«Я считаю, что правильнее поставить вопрос о том, чтобы правовая сторона национальных окраин была более расширена, чем в довоенное время».

Я не говорил «чем в довоенное время». Это абсурд. Я говорил «чем в настоящее время...» [4, л. 102–103].

Кроме того, Ю. Абдрахманов считал неправильной тенденцию некоторых наркоматов РСФСР, стремящихся подчинить себе автономные (необъединенные) наркоматы автономных республик и его предложение о расширении правовой стороны

(функций) национальных автономных республик и областей было направлено против этих тенденций. В заключение письма автор указывал, что в составлении резолюции не принимал участия и за принятые резолюции не голосовал. Кроме того, принимая участие в первый день совещания (в остальные дни не участвовал), он исходил из того предположения, что созыв совещания согласован с соответствующим руководящим органом, а именно ЦК ВКП(б). Кроме того, Ю. Абдрахманов не разделял тон речей некоторых товарищей, носящих характер недооценки положительных достижений партии по национальному вопросу в ее практической работе и отрицание роста национальных республик и областей. Касаясь по существу предложений, принятых совещанием, Ю. Абдрахманов считал необходимым заявить свое несогласие с рядом пунктов и в особенности с пунктами об индустриализации национальных окраин и о вовлечении в состав ЦК и ЦКК ВКП(б) национальных работников.

1. В отношении индустриализации считал, что по мере роста бюджета РСФСР и Союза растут и мероприятия по организации промышленных очагов в национальных окраинах и неверно требование индустриализации национальных окраин в ущерб укрепления нашей позиции в промышленных районах.

2. Требование об увеличении «количества националов в ЦК ВКП(б) и ЦКК с учетом положения нац. объединений в РСФСР» (из резолюции) не разделял и считал уклоном вредным, искажающим организационный принцип нашей партии, могущим подорвать правильное партийное пролетарское руководство.

Данный же состав руководящих органов партии (ЦК и ЦКК ВКП(б)) обеспечивает, по мнению Ю. Абдрахманова, правильное руководство не только строительством социализма в Советском Союзе (включая нацокраины), но и международным коммунистическим движением. Поэтому постановку вопроса о формировании ЦК и ЦКК ВКП(б) с учетом национальных моментов считал не партийной и не ленинской [4, л. 102–103].

Т.Р. Рыскулов направил ответное письмо Ю. Абдрахманову (с направлением копий в ЦК ВКП(б) С.В. Косиору, Средазбюро ЦК ВКП(б) И.А. Зеленскому, Киробком ЦК ВКП(б) Н.А. Узюкову), содержание которого подчеркнуло существенное различие их взглядов и подходов.

В письме Т.Р. Рыскулов отмечал: «Присланные Вами поправки к Вашей речи на частном совещании националов... будут разосланы все адресатам (т. е. членам Комиссии тов. Калинина, узкому кругу некоторых ответственных работников), получивших стенограмму этого совещания.

...Неправильности и передержки в речах отдельных лиц были.

Что же касается вопроса об индустриализации, то совершенно неверно и тенденциозно Ваше представление, что мы требуем индустриализации окраин в ущерб интересам центральных промышленных районов. Мы не меньше Вас прекрасно понимаем и знаем, что по мере роста бюджета промышленности национальных восстанавливается, но это не значит, что в этом вопросе нет и недостатков. Вопрос об индустриализации мы не ставим в плоскости уравнения с центром, а ставим в рамках проведения предыдущих директив партии о насаждении кое-каких промышленных очагов в национальных окраинах и в связи только с требованиями реконструкции всего хозяйства на социалистических началах и рационализации путем приближения обрабатывающих предприятий к сырьевым базам (именно, в плоскости разрешения сырьевой проблемы). Такая постановка не расходится в целом с линией партии об индустриализации сельского хозяйства. Непонимание этого момента есть непонимание вообще, что такое индустриализация.

Правильно, что вопрос о составе ЦК и ЦКК поставлен неверно, но при учете ряда особенностей и не только при формальном подходе к вопросу, постановка не приобретает формы какого-либо вредного уклона.

Вообще, по линии партстроительства никаких особых вопросов в национальной политике на очереди не стоит и ни о каком недоверии ЦК ВПК(б) не может быть и речи. Поэтому Вашу попытку обвинить нас в недоверии к линии ЦК ВПК(б) и его составу отвергаем самым решительным образом” [4, л. 101–101 об.].

Тональность и содержание переписки во многом были заданы письмами первого секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) И.А. Зеленского от 2 января 1927 г., направленными по отдельности Н.А. Узюкову и Ю. Абдрахманову. Отметим тот факт, что Н.А. Узюкову И.А. Зеленским была направлена также копия его письма Ю. Абдрахманову. В первом письме Киробкому предписывалось выступить с резолюцией с указанием неправильности постановки вопроса об отсутствии отражения в практической политике парторганов по национальной политике индустриализации в Киргизской АССР (ассигнования на промышленность, постройка Турксиба и т. п.); неправильности постановки вопроса о рассредоточении фондов индустриализации; неправильности требований об особом представительстве национальных республик в наркоматах, что неизбежно приведет к громоздкости и безответственности, и лишь ослож-

нит работу; “особо неприемлемым Вы считаете решение совещания по вопросу о конструировании центральных партийных органов ЦК и ЦКК” [4, л. 105].

В письме И.А. Зеленского Ю. Абдрахманову предписывалось: “...Мне кажется, что помимо требования об исправлении текста стенограммы соответственно тому, что Вами было сказано, Вам следует ограничиться лишь тем, что Вы заявите:

1. Что в голосовании принятых решений Вы не участвовали.

2. Что Вы считаете решения эти в своей значительной части неправильными.

3. Что особенно неправильными Вы считаете попытки протащить федерирование руководящих парторганов нашей партии, которые должны создаваться, не исходя из принципа представительства мест, национальностей и т. д., а, главным образом, исходя из принципа преданности делу революции и обеспеченности проведения партийной линии и правильного понимания и защиты интересов пролетариата” [4, л. 104].

28 декабря 1926 г. прошло объединенное заседание Казкрайкома ЦК ВКП(б), Краевой контрольной комиссии, фракции КазЦИК и СНК, казахского актива, на котором ознакомились со стенограммой и резолюцией совещания националов под председательством Т.Р. Рыскулова и постановили донести до сведения ЦК ВКП(б) следующее: мнение, высказанное казахскими работниками С.Х. Ходжановым и Ж. Мунбаевым и тезисы С.Дж. Асфендиарова абсолютно расходятся с мнением Казкрайкома и правительства Казахской АССР; считаем неверным и тенденциозным направление этого совещания, которое исходило из отрицания достижений практического проведения национальной политики партии, с негодованием отвергаем выявившееся в речах и резолюции недоверие к местным парторганизациям; считаем требование о созыве пятого национального совещания не своевременным и нецелесообразным; решительно отвергаем опасный уклон этого совещания, выразившегося в требованиях по организации состава ЦК и ЦКК, как противоречащий основным принципам нашей партии и подрывающий партийное и пролетарское руководство; решительно отвергаем такую постановку вопроса индустриализации совещанием, которая на деле является отказом от генеральной линии индустриализации и приостановку развития промышленных центров союза; считаем необходимым установить твердую линию, что мнение и потребности национальных республик представляют их партийные комитеты и правительства, а не “добровольные гастролеры из ответственных лиц” [4, л. 107–108].

Постановление объединенного заседания Киргизского обкома ВКП(б), Областной контрольной комиссии, фракции Облисполкома и актива лишь незначительно отличалось от казахстанского только формулировками. Примеры: “2. Решительно осуждаем и считаем совершенно недопустимым и неприемлемым требования совещания в организации высших руководящих органов партии ЦК и ЦКК по национальному принципу как антипартийные, антибольшевистские, идущие в разрез с основными принципами партии и подрывающими партийное и пролетарское руководство”.

6. Отвергая направление совещания, мы полностью поддерживаем ЦК и его политику в области национального вопроса. И считаем совершенно недопустимым выражение интересов, запросов и потребностей национальных республик помимо соответствующих партийных и правительственных учреждений национальных республик, “независимая на лица”, которые незаконно эти права себе присваивают...” [4, л. 109–109 об.].

Идеологическое “шельмование” участников “рыскуловского совещания” стало одним из сигналов о начале массовых преследований национальных партийных элит и интеллигенции в республиках СССР и продемонстрировало политическую силу И.В. Сталина, который уже не считался с мнением части партийной бюрократии, имевшей собственное мнение по национальной политике коммунистической партии. В 1930-х гг. все дожившие до того времени участники “рыскуловского совещания” были изгнаны из рядов коммунисти-

ческой партии и репрессированы, большинство из них было расстреляно и их имена надолго вычеркнуты из истории.

Литература

1. *Койгельдиев М.К.* Рыскуловское совещание националов (Москва, 12 и 14 ноября 1926 г.): от- тиск статьи / М.К. Койгельдиев (По материалам: ЦГА Октябрьской революции РФ. Ф. 3316. Оп. 2. Д. 188; Архив Президента РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1129).
2. *Плоских В.М.* Турар Рыскулов в истории Кыргызстана / В.М. Плоских, А.А. Карымсакова // Тр. Ин-та мировой культуры. Вып. 4. Война. Мир. Духовное наследие / Отв. ред. академик В. Плоских. Бишкек; Лейпциг, 2005. С. 207–226.
3. *Плоских С.В.* Из истории первого противостояния интеллигенции и власти Кыргызстана (сер. 20-х – сер. 30-х годов XX в.) / С.В. Плоских // Вестн. КРСУ. 2008. Т. 8. № 7. С. 96–101.
4. Протокол частного совещания националов – членов ВЦИК и ЦИК Союза ССР и других представителей нацокраин, созданного по инициативе отдела национальностей при президиуме ВЦИК и Зам. Пред. Совнаркома РСФСР т. Рыскулова от 12 и 14 ноября 1926 г. // ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 66.
5. *Жаныкулов Е.Ж.* Общественно-политические процессы в Казахстане в конце XIX – первой трети XX в. (историко-сравнительный анализ): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Ж. Жаныкулов. Бишкек, 2013.